

Владимир Александрович, "Балтийский дом" – театр переменчивой судьбы. Как сказал на юбилейном вечере Андрей Толубеев, "он больше отдавал, чем получал". В разные годы из стен театра вышли артисты и режиссеры, украшающие сегодня московские и петербургские труппы. Вы остались верны ему. Какой период его жизни кажется вам наиболее интересным?

– Когда мы, выпускники курсов Г. Товстоногова и Б. Зона, пришли в театр, там шли замечательные спектакли "Вестсайдская история", "Зримая песня", "Дансинг в ставке Гитлера". Это были первые мюзиклы, которых наша сцена еще не знала. "Ленком" осваивал новый жанр одним из первых. В Москве еще не было прекрасных музыкальных спектаклей Марка Захарова. Для нашего театра это был очень захватывающий период. Но все же для моего поколения особое значение имеет тот недолгий отрезок времени, когда коллективом руководил Геннадий Михайлович Опорков. Эти тринадцать лет – самое интенсивное, не побоюсь этого слова, наиболее талантливое время. И, конечно, столь ранний уход Опоркова из жизни – большая беда для нашего театра, который долго не мог выйти из состояния транса.

– Переименование театра это дань моде?

– Несколькими годами назад в воздухе носилась идея – необходимость сиюминутных перемен. Если помните, М. Горбачев говорил о создании некоего "Европейского дома". И наш тогдашний главный режиссер Вячеслав Гвоздков предложил название: "Балтийский дом". Это было в духе времени, но сегодня кажется ненужной конъюнктурой.

– Каким должен быть театр, несущий столь обязывающее название?

– Наш театр всегда отличался демократичностью. В нем нет ни шикарных лож, ни бархатных кресел. И в репертуаре всегда были спектакли, интересные самым разным социальным группам. Но в первую очередь, он был и остается театром для молодежи. Мы стараемся помнить и претворять в жизнь слова Опоркова о том, что все происходящее на сцене должно откликаться в зрительном зале. В планах на текущий сезон "Разбойники" Ф. Шиллера, над которыми работает Александр Товстоногов, к репетициям "Калигулы" А. Камю вот-вот должен при-

Владимир Тыкке:

"Не дать актерам потерять веру в будущее"

Владимир Тыкке – заслуженный артист России. Тридцать с лишним лет играет в Санкт-Петербургском театре "Балтийский дом", долгое время носившем имя "Ленинского комсомола". Он пережил с коллективом годы успеха и периоды забвения, разделил с ним все беды и радости. И нет ничего удивительного в том, что именно Тыкке в этом, юбилейном для театра (ему исполнилось 60) сезоне возглавил его.

ступит Владимир Бортко. К сожалению, у нас пока нет современной пьесы. А как известно, наш театр в разные годы сотрудничал с замечательными авторами: Александром Володиным, Алексеем Арбузовым, Александром Вампиловым. Но, мне кажется, сегодня куда интереснее обращаться к классической драматургии. Хотя, если появится современная пьеса высокого уровня, мы обязательно обратим на нее внимание.

– Сегодня наметилась своего рода тенденция: во главе театра в сложных ситуациях встают актеры: Михаил Ульянов у ваханговцев, Юрий Соломин в Малом, Кирилл Лавров в БДТ. В

нынешнем сезоне и вы приняли руководство "Балтийским домом".

– Это не тенденция, а, скорее всего, форма управления театром. Опыт Запада показывает, что чем они разнообразней, тем лучше. Может быть театр Жана Вилара, а рядом – Жана-Луи Барро или Роже Планшона. Театр Брука и театр Стрелера. Слава Богу, что и у нас с некоторыми пор нет установок, что должно быть только так, а не иначе. В Петербурге есть Малый драматический, который, без сомнения, можно назвать "театром Додина", а вот БДТ уже не "театр Лаврова". "Александринкой" руководит директор Сащенко, театром имени Комиссар-

жевской – заведующий литературной частью Новиков. Для меня руководство театром – дело сложное и непривычное. Я оставил себе только две роли: в "Ревизоре" и "Чонкине". Не могу даже представить, что в ближайшее время смогу выйти в какой-либо новой. Может, кто-то и умеет это совмещать одно с другим, но мне это пока трудно. И если в недрах театра или за его пределами появится талантливый режиссер, способный дать новое дыхание нашему коллективу, я с радостью отдам ему все свои полномочия.

– Сейчас каждый театр выживает, как может. Каким образом существует "Балтийский дом"?

– Это одна из самых главных и больших проблем, которой приходится заниматься ежедневно. Город дает деньги только на зарплату и прокат текущего репертуара. Остальные средства приходится изыскивать благодаря личным связям. И я не могу не сказать слова благодарности тем, кто помогает нам выживать, без кого мы не смогли бы справить наш юбилей: АО "Кока-кола", АОЗТ "Северное сияние", фирма "Мозель", пивоваренный завод "Вена", Большой гостиничный двор". Генеральный спонсор – "Балтийский банк". Кроме того, мы понимаем, что в нынешних сложных экономических условиях у молодых нет возможности реализовать себя. Поэтому мы заключили договор с Санкт-Петербургской академией театрального искусства: раз в сезон ее выпускники будут ставить у нас спектакль. В этом сезоне уже состоялась премьера "Дульсинея Тобоской" по Александру Володину в постановке молодого режиссера Петра Шерешевского. Мы сыграли этот спектакль в сентябре, а деньги пришли спустя несколько месяцев после премьеры.

– Но вопреки всему в вашем театре замечательная атмосфера, редкое, на сегодняшний день, ощущение братства.

– Я рад, что вы это говорите. В первую очередь, я ставлю перед собой именно эту задачу – не дать актерам раскиснуть, потерять веру в будущее. Иначе нам не выжить. Мне кажется, что сейчас наш театр потихоньку выходит из кризиса, и, я надеюсь, что наши планы осуществятся.

Беседу вела
Майя ФОЛКИНШТЕЙН.
Фото Ю. БОГАТЫРЕВА.